

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
леніи Донской семинаріи въ Ново-
черкасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомо-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ СЕДМЫЙ.

№ 16.

1875 г. 15-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберг-Проку-
рора Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству за
1873 годъ.*

Духовное просвѣщеніе.

Въ видахъ преуспѣянія духовнаго просвѣщенія, съ разви-
тіемъ котораго тѣсно связано возвышеніе религіозно-прав-
ственного уровня православной паствы въ нашемъ отечествѣ,
церковное правительство продолжало усиленныя попеченія о
благоустройствѣ учебныхъ заведеній, воспитывающихъ пасты-
рей и учителей Церкви и дѣятелей на поприщахъ духовной
школы, науки и литературы. Сосредоточивая свое вниманіе
преимущественно на продолженіи завершения предпринятой
на пользу сихъ заведеній реформы ихъ, попечительно указы-
вая имъ всѣ способы и представляя всѣ средства къ прочному
утвержденію въ новыхъ началахъ, представляющихъ задатки

на желаемое усовершеніе духовнаго образованія, св. Синодъ въ тоже время заботился о благовременномъ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ частныхъ потребностей подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, возникавшихъ вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, и встрѣчалъ въ семъ отношеніи живое содѣйствіе со стороны духовенства, призваннаго къ участию въ попеченіяхъ о благосостояніи духовной школы.

Состояніе духовныхъ академій.

Со второй половины минувшаго года въ двухъ духовныхъ академіяхъ— московской и казанской, не имѣвшихъ дотолѣ IV курса, былъ сформированъ и этотъ послѣдній. Такимъ образомъ съ начала 1873—4 учебного года всѣ наши духовныя академіи пережили переходное время реформы ихъ и вступили въ періодъ полнаго преобразованія, съ полнымъ составомъ курсовъ и съ постановкою предметовъ преподаванія согласно новому академическому уставу. Наряду съ внѣшнимъ переустройствомъ академій успѣшно совершалось и внутреннее ихъ преобразование, проявляющееся въ постепенномъ обновленіи всей ихъ жизни на началахъ, внесенныхъ реформою, въ развитіи и усиленіи научныхъ интересовъ какъ въ средѣ преподавателей, такъ и въ воспитанникахъ, и, въ слѣдствіе этого, въ возвышеніи уровня даваемого и получаемого въ академіяхъ образованія.

Для дальнѣйшаго безпрепятственнаго развитія учебныхъ силъ академій, и академическіе совѣты и высшее церковное правительство озабочены были замѣщеніемъ преподавательскихъ кафедръ въ академіяхъ лицами, вполне соответствующими требованіямъ новаго устава, а также предоставленіемъ наличнымъ преподавателямъ всѣхъ средствъ къ усовершенствованію въ предметахъ ихъ научныхъ спеціальностей. Въ этихъ видахъ, экстраординарный профессоръ кievской академіи по кафедрѣ библейской археологіи и еврейскаго языка, Олесницкій, съ Высочайшаго разрѣшенія, командиро-

ванъ въ Палестину для ознакомленія съ нею и прилегающими къ ней странами, срокомъ съ сентября 1873 года на одинъ годъ, и съ производствомъ ему въ теченіи этого времени получаемого имъ по должности профессора содержанія. Въ тѣхъ же видахъ, предназначенный совѣтомъ московской академіи къ занятію каѳедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, и съ декабря 1871 года готовившійся къ этому при с. петербургскомъ университетѣ, кандидатъ академіи Воскресенскій, съ Высочайшаго соизволенія, командированъ за границу для практическаго изученія славянскихъ нарѣчій въ славянскихъ земляхъ, съ сентября минувшаго года на полтора года, съ назначеніемъ ему по 1500 р. въ годъ на путевыя издержки и содержаніе за границею. Точно также совѣту кievской академіи разрѣшено отправить сначала въ с. петербургскій университетъ на два года, а потомъ за границу на одинъ годъ, для приготовленія къ профессорской должности по каѳедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, воспитанника III курса академіи, Малинина, съ производствомъ ему содержанія во время пребыванія въ университетѣ по 600 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала. Между тѣмъ, въ виду недостатка соотвѣтствующихъ требованіямъ устава кандидатовъ для замѣщенія въ академіяхъ вакантныхъ профессорскихъ каѳедръ, которыхъ къ началу минувшаго учебнаго года состояло 17, и дабы дѣло академическаго образованія шло безостановочно, такія каѳедры замѣщаемы были временными преподавателями. Такъ, въ московской академіи каѳедра древней гражданской исторіи и въ казанской каѳедра древней церковной исторіи поручены были прежнимъ ординарнымъ профессорамъ, дотолѣ занимавшимъ эти каѳедры и уволеннымъ отъ службы при академіи за выслугою 30 лѣтъ и вслѣдствіе несостоявшаго избранія ихъ на новое пятилѣтіе. Преподаваніе русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ казанской академіи и на предстоящей учебный годъ было предоставлено учителю 2-й казанской гимназіи кандидату историко-филологическихъ на-

укъ Снегиреву, уже преподававшему эти предметы въ академіи въ теченіи 1872—3 учебнаго года. Вводимое новымъ уставомъ учрежденіе въ академіяхъ званія привать-доцентовъ, съ одной стороны, открывая молодымъ людямъ, предвзвѣщающихъ себя къ профессорской службѣ, всѣ способы должнымъ образомъ приготовиться къ ней, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность, въ случаѣ недостатка штатныхъ преподавателей, замѣщать вакантныя каѳедры временными лекторами изъ привать-доцентовъ. Въ минувшемъ году привать-доценты допущены были къ чтенію лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ въ академіяхъ казанской и кievской. Несомнѣнно, что встрѣчающіяся нынѣ затрудненія къ замѣщенію профессорскихъ каѳедръ въ академіяхъ будутъ устранены въ недалекомъ будущемъ подготовленіемъ вполне достойныхъ кандидатовъ, которое и теперь уже совершается.

Въ этой надеждѣ убѣждаетъ замѣтное оживленіе ученой и учебной дѣятельности въ академіяхъ, вызванное ихъ преобразованіемъ. Какъ на выраженіе того оживленія, можно указать на тотъ фактъ, что въ средѣ академическихъ преподавателей являются въ немаломъ числѣ искатели высшей учебной степени—доктора богословія, и достигаютъ полученія оной, выполняя строгія требованія академическаго устава, на этотъ предметъ постановленныя. Въ минувшемъ году восемь профессоровъ академій,—одинъ с. петербургской, два кievской, два московской и три казанской,—удостоены докторской степени по публичномъ защищеніи представленныхъ ими на соисканіе ея сочиненій. Изъ воспитанниковъ академій, окончившихъ курсъ при дѣйствіи новаго устава, являются ищущіе степени магистра богословія; двое такихъ лицъ, 1 въ с.-петербургской и 1 въ кievской академіяхъ, послѣ публичнаго защищенія своихъ диссертаций, удостоены этой степени.

Между тѣмъ, для единообразія въ дѣйствіяхъ академическихъ совѣтовъ относительно удостоенія ученыхъ степеней, св. Синодомъ утверждено составленное учебнымъ при ономъ

камитетомъ общее положеніе о производствѣ въ духовныхъ академіяхъ испытаній на эти степени и званіе дѣйствительнаго студента, съ замѣнъ дѣйствовавшихъ доселѣ, временно утвержденныхъ для каждой академіи, отдѣльныхъ правилъ по сему предмету. Означеннымъ положеніемъ опредѣлены: 1) общія правила о порядкѣ пріобрѣтенія и удостоенія ученыхъ академическихъ степеней, и 2) правила объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени кандидата и магистра студентовъ академіи, слушателей академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, и объ удостоеніи степени доктора богословія.

Преобразование средних и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Учебная реформа въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ продолжается и постепенно распространяется на большее число заведеній. Въ 1873 году получили полное преобразование духовныя семинаріи и училища въ епархіяхъ ярославской, симбирской, уфимской, саратовской, оренбургской и московской. Въ послѣдней, изъ двухъ семинарій—московской и виаанской, преобразована одна московская съ относящимися къ ней училищами. Такимъ образомъ со второй половины минувшаго года состояло вполнѣ преобразованныхъ семинарій 37 и училищъ 133; въ то же время святѣйшимъ синодомъ съѣздомъ распоряженія о полномъ преобразованіи въ 1874 г. духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ воронежской, минской и могилевской.

Открытіе таврической семинаріи.

Число духовныхъ семинарій, организованныхъ по уставу 1867 года, въ минувшемъ году увеличилось вновь открытою въ г. Симферополѣ семинаріею таврической епархіи. Учрежденіе этого заведенія разрѣшено Высочайше утвержденнымъ въ 30 день мая 1869 года опредѣленіемъ св. Синода; при чемъ было предположено открыть классы въ этой семинаріи постепенно въ теченіи 6 лѣтъ, начиная со второй половины

1870 г., и помѣстить ее, впредь до отстройки семинарскихъ зданій, въ наемномъ домѣ. Между тѣмъ, встрѣтилось затрудненіе въ пріисканіи временнаго помѣщенія для означенной семинаріи, и потому опредѣленіемъ св. Синода, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день августа 1860 г., открытіе оной было отложено до постройки собственныхъ для нея зданій. Зданія были готовы во второй половинѣ минувшаго года, и семинарія открыта въ составѣ первыхъ четырехъ классовъ. Постройка семинарскихъ зданій обошлась въ 131,123 руб. 10 коп., а съ окончательнымъ устройствомъ бібліотеки и физическаго кабинета и съ нѣкоторыми другими расходами — въ 141,737 р. 65 к., изъ которыхъ 40,000 отпущено св. Синодомъ, а 101 739 р. 65 к. покрыты изъ мѣстныхъ средствъ епархіи. Содержаніе личнаго состава семинаріи, т. е., производство жалованья начальствующимъ и наставникамъ, принято св. Синодомъ на состоящія въ его вѣдѣніи суммы, изъ которыхъ назначено къ ежегодному отпуску 13,700 руб. на полный составъ служащихъ, когда будутъ открыты остальные два класса; на первый же годъ ассигнована сумма пропорціональная дѣйствительному наличному составу. Расходы по содержанію воспитанниковъ и по другимъ хозяйственнымъ статьямъ отнесены на мѣстныя епархіальныя средства, на каковой предметъ, по исчисленію, требуется отъ 15 т. до 17 т. руб. въ годъ.

Закрытіе и перемѣщеніе духовныхъ училищъ.

Одновременно съ преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній московской и ярославской епархіи, въ первой закрыто московское и Андроніевское духовное училище, какъ излишнее, и отпускаяшаяся на его содержаніе сумма изъ духовно-учебнаго капитала, въ количествѣ 2,700 р. въ годъ, обращена на вновь открытое въ Москвѣ епархіальное училище иконописанія; а въ ярославской епархіи Борисоглѣбское училище, согласно съ желаніемъ духовенства, заявленнымъ на общепархіальномъ съѣздѣ, разрѣшено перемѣстить изъ г. Углича въ Ростовъ. При этомъ ростовскому городскому

обществу, за пожертвованіе его на устройство назначеннаго къ перемѣщенію училища 5,000 р., предоставлено десять вакансій въ училищѣ для дѣтей городскихъ сословій, безъ взноса платы за обученіе, но съ тѣмъ, чтобы поступающія на эти вакансіи дѣти отвѣчали всеѣмъ требованіямъ училищнаго устава.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О томъ, чтобы причты Донской епархіи объ окрещеніи каждаго еврея, совершенномъ безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, немедленно доносили сему начальству съ объясненіемъ того, откуда еврей имѣлъ паспортъ или билетъ.

Священникъ хутора Синявскаго Трехсвятительской церкви Андрей Китайскій, рапортомъ отъ 28 декабря 1874 г. за № 434, донесъ Донской духовной консисторіи, что онъ 22 декабря того же года, по наученіи догматамъ православной вѣры и нужнымъ молитвамъ, просвѣтилъ св. крещеніемъ двухъ мѣщанъ изъ евреевъ: а) Кіевской губерніи Родомысленскаго у. Чернобыльскаго общества Гершка Симховича—Могилевича и б) Таврической губерніи г. Перекопа Ицко Сегедина; откуда же окрещенные имъ евреи имѣютъ паспорта, не донесъ Консисторіи. Вслѣдствіе сего Донская духовная консисторія опредѣляя и Его Преосвященство утвердилъ: потребовать отъ священника Китайскаго свѣдѣнія о томъ, откуда окрещенные имъ мѣщане Могилевичъ и Сегединъ имѣли паспорта, а въ дополненіе распоряженія Донскаго епархіальнаго начальства объ окрещеніи иновѣрцевъ, отпечатаннаго въ № 14 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1874 г., предписать духовенству Донской епархіи чрезъ тѣ же вѣдомости, чтобы объ окрещеніи каждаго еврея, совершаемомъ безъ особаго разрѣшенія Донскаго епархіальнаго начальства, немедленно было доносимо сему начальству съ объясненіемъ

того, откуда именно тотъ еврей имѣлъ паспортъ или билетъ, такъ какъ такое свѣдѣніе необходимо епархіальному начальству, для сообщенія объ окрещеніи каждаго еврея подлежащему свѣтскому начальству, согласно существующимъ узаконеніямъ.

2) *О томъ, чтобы приговоры прихожанъ церквей Донской епархіи объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ не были представляемы Епархіальному Начальству для утвержденія, а только доводилось бы о семъ приходскими священниками или прихожанами до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго безъ представленія приговоромъ.*

Усть-Медвѣдичкій благочинный, священникъ Стефанъ Семеновъ, представилъ въ Донскую духовную консисторію, при рапортѣ отъ 14 апрѣля сего 1875 года за № 147, приговоръ гражданъ Усть-Хоперской станицы объ открытіи церковно-приходскаго попечительства, съ просьбою утвердить въ должностяхъ избранныхъ лицъ въ предсѣдатели и члены попечительства. Во 2 пунктѣ Высочайше утвержденнаго, 2 августа 1865 года, положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ изображено: „попечительства состоятъ: изъ мѣстныхъ священнослужителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго Архіерея.“ Такъ какъ изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что многіе благочинные Донской епархіи, станичныя и волостныя правленія, объ открытіи приходскихъ попечительствъ представляютъ, вопреки 2 пун. полож. о приход. попеч., приговоры и просятъ Его Высочайшепреосвященство объ утвержденіи членовъ и

предсѣдателя оныхъ, чрезъ что заводится напрасная, ни къ чему неведущая переписка; то Донская консисторія, на основаніи опредѣленія своего, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, предписываетъ приходскимъ священникамъ Донской епархіи, чтобы, въ случаѣ открытія, въ приходахъ ихъ церковныхъ попечительствъ, они или прихожане ихъ, согласно 2-му пун. положенія о приходскихъ попечительствахъ, доводили о томъ только до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства своими рапортами, безъ приложенія приговоровъ объ открытіи попечительствъ и просьбъ объ утвержденіи членовъ и предсѣдателя оныхъ.

3) О приглашеніи священниковъ Донской епархіи къ пожертвованію въ пользу осиротѣвшаго семейства священника Тепикинской станицы Евстафія Григорьева.

Урюпинскій благочинный, священникъ Никифоръ Стефановъ, рапортомъ отъ 30 іюня сего 1875 года за № 143 донесъ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, что священники ввѣреннаго ему благочинія въ собраніи своемъ 17 мая 1) имѣли, между прочимъ, сужденіе о томъ, что семейство умершаго 19 мая священника Тепикинской станицы Евстафія Григорьева, служившаго 20 лѣтъ въ бѣдномъ Дмитріевскомъ приходѣ Петровской станицы, и за годъ передъ тѣмъ перешедшаго въ Тепикинскій приходъ, осталось безъ всякихъ средствъ къ жизни, и зная безпомощное положеніе этого семейства, пожертвовали въ пользу его по 3 руб. съ каждаго священника, 2) положили: просить Его Высокопреосвященство предложить другимъ благочиннымъ Донской епархіи пригласить подвѣдомственныхъ имъ священниковъ къ подобному пожертвованію, и 3) изъявили свое согласіе и желаніе дѣлать подобное пожертвованіе въ пользу осиротѣвшихъ семействъ священническихъ, если только о безпомощномъ положеніи ихъ будетъ засвидѣтельствовано мѣстнымъ духовенствомъ или

благочинническихъ совѣтомъ. На рапортѣ благочиннаго Стефанова Его Высокопреосвященство 5 іюля сего 1875 года изволилъ написать резолюцію слѣдующаго содержанія: „Согласенъ и предлагаю консисторіи сдѣлать по сему подлежащее распоряженіе:“ Донская консисторія, сообщая объ этомъ духовенству Донской епархіи, предлагаетъ оказать пособіе семейству умершаго священника Григорьева.

4) *Объ утвержденіи слѣдователя по Ровеньковскому благочинію.*

Донская консисторія объявляетъ духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію, а кому слѣдуетъ для исполненія, что по Ровеньковскому благочинію, согласно избранію духовенства сего благочинія, Его Высокопреосвященство 17 іюля 1875 года изволилъ утвердить въ должности слѣдователя священника слободы Астаховой *Василія Дьяченко.*

5) *Объ утвержденіи депутата съезда по дѣламъ училища.*

Донская Духовная консисторія объявляетъ духовенству Донской епархіи къ свѣдѣнію, а кому слѣдуетъ для исполненія, что по Новопавловскому благочинію, согласно избранію духовенства сего благочинія, Его Высокопреосвященство 16 іюня сего 1875 г. изволилъ утвердить въ должности депутата съезда по дѣламъ училища священника слободы Амвросіевки Николая Попова.

Отъ Правленія Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища.

При Усть-медвѣдицкомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность 2-го надзирателя.

Жалованья по сей должности 420 р. въ годъ.
Лица, желающія завять означенную должность, благоволятъ присылать прошенія съ приложеніемъ документовъ на имя смотрителя училища.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Б У Д Д И З М Ъ.

Находятъ нѣкоторое сходство въ буддизмѣ въ сравненіи съ христіанствомъ. Виѣшнее сходство религіозныхъ обнаруженій часто скрываетъ подъ собою совершенно инныя, и даже противоположныя начала. Свидѣтельство тому буддизмъ. Начала его тѣже что и браминство, изъ котораго онъ выродился, съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ они выступаютъ еще рѣзче, и если въ браминствѣ нѣтъ ничего общаго съ христіанствомъ, то буддизмъ представляетъ совершенную противоположность съ христіанствомъ. Если брамаизмъ требуетъ отсутствія личной жизни, то буддизмъ доводитъ обезличеніе человѣка до высшей степени. Въ немъ нѣтъ никакого устойчиваго бытія; онъ знаетъ только спящаго бога, только будду въ нирванѣ; странно искать истинно нравственныхъ основъ для жизни въ религіи, отрицающей самую основу всякой жизни. Могутъ сказать, что для оцѣнки нравственной жизни и ея достоинства нѣтъ нужды обращаться къ теоретическимъ, отвлеченнымъ началамъ... Но различіе теоретическихъ, высшихъ началъ неизбѣжно, необходимо отражается на характерѣ самой нравственности и нравственной жизни. Здѣсь, по преимуществу, узнается достоинство и нравственное значеніе дѣйствій, повидимому сходныхъ. Исходъ побужденій къ дѣятельности, ея цѣль—все это опредѣляетъ саму дѣятельность, даетъ ей тонъ и направленіе.

Исходомъ и основою нравственности въ буддизмѣ, какъ исходомъ и всего буддійскаго міровоззрѣнія, служитъ *идея нич-*

тожества. Не сознание высокаго достоинства человеческой природы, не мысль о присущихъ душѣ вѣчныхъ стремленіяхъ къ совершенству и нравственному развитію, не личное благо и личное совершенство по идеалу—руководятъ буддѣйскимъ аскетомъ, онъ не знаетъ объ этомъ, какъ не спрашиваетъ и о томъ, для чего существуетъ онъ и вся вселенная. Главнѣйшимъ и единственнымъ побужденіемъ къ его своеобразной добродѣтели служить сознание зла жизни и собственного ничтожества; старость, болѣзнь, смерть—вотъ единственные двигатели нравственной жизни буддиста. Вотъ какъ изображается судъ надъ людьми, перешедшими изъ этой жизни въ другую, и ожидающими новыхъ перерожденій, въ одной народной буддѣйской легендѣ, которая вѣрно выражаетъ буддѣйскій взглядъ на побужденія къ нравственному совершенству. Яма, владыка адской области, обращается къ грѣшникамъ съ слѣдующими вопросами: друзья мои! живя среди людей, развѣ не видали вы духа старости, развѣ не слышали его спасительныхъ наставленій?—Нѣтъ, Махадева, мы не видали такого духа и не слышали его рѣчей.—Какъ? возражаетъ Яма,—такъ вы не видали человѣка въ старости, когда зубы у него выпадаютъ, волосы сѣдѣютъ, кожа морщится и, принимаетъ горчичный цвѣтъ, ноги съ трудомъ поддерживаютъ тѣло, голова трясется, станъ исеривляется, дыханіе слабѣетъ, голосъ дрожить и походить на визжаніе шилы... Вы не видали этого? Трещущіе отъ страха грѣшники стѣбчаютъ замирающимъ голосомъ: видѣли, Махадева! Если видѣли, продолжаетъ царь ада, то почему же не приняли благаго намѣренія посвятить свою жизнь добрымъ дѣламъ, что бы въ будущей жизни не испытывать болѣе бѣдствій старости? Затѣмъ Яма также спрашиваетъ, видѣли ли они духа болѣзни и духа смерти,—и на отрицательный отвѣтъ, также рисуется предъ ними картину болѣзни и смерти, не развѣ видѣнную ими при жизни, когда силы оставляютъ человѣка, когда онъ не можетъ ни сидѣть, ни встать съ своего одра, когда, наконецъ, его бездушный трупъ кладутъ

на погребальный одръ. „Какъ же вы не рѣшились, снова заключаетъ онъ, получивъ утвердительный отвѣтъ о не развѣдѣнныхъ ими явленіяхъ болѣзни и смерти, „вести добродѣтельную жизнь, чтобы въ будущемъ избѣжать подобной участи?“, Словомъ.—побужденія къ нравственной жизни исключительно тѣже, какія, по легендарнымъ разсказамъ, заставили самого Шакья—Муни изъ царскаго сына сдѣлаться отшельникомъ, т. е. грустный, скорбный взглядъ на жизнь и страхъ жизни въ будущемъ. Иныхъ побужденій и не можетъ быть въ буддизмѣ, который ничего не знаетъ о человѣкѣ, кромѣ того, что онъ обреченъ рокомъ на страданія. Исходъ—не общающій жизненной дѣятельности, а отрицающій возможность всякаго нравственнаго развитія.

Такому исходу нравственной жизни и дѣятельности вполне отвѣчаетъ и самый подвигъ, требуемый буддійскою моралью, самый процессъ, такъ сказать, нравственнаго усовершенія. Этотъ подвигъ въ буддизмѣ не есть приобрѣтеніе, какого бы то ни было, положительнаго нравственнаго совершенства, не развитіе силъ души въ ихъ нравственныхъ стремленіяхъ, не удовлетвореніе этимъ стремленіямъ, а—наоборотъ—ихъ подавленіе и уничтоженіе. Всѣ нравственныя требованія въ буддизмѣ, сообразно съ этимъ, излагаются въ отрицательной формѣ. Здѣсь нѣтъ указаній на то, что нужно дѣлать, а есть указанія только на то, чего не нужно дѣлать. Положительнаго нравственнаго совершенства буддизмъ не знаетъ; все нравственное развитіе состоитъ только въ отрицаніи личныхъ стремленій, даже въ прямомъ убійствѣ личной жизни. Мысль объ этомъ нравственномъ самоубійствѣ, явившаяся еще въ брамаизмѣ, и ему присущая, здѣсь достигла своего послѣдняго развитія. Задача нравственнаго совершенства, высшая степень его, какъ мы видѣли, по буддійскому воззрѣнію, состоитъ въ отсутствіи всякаго жизненнаго ощущенія, въ смерти заживо,—въ подавленіи мысли и чувства, и въ отсутствіи сознанія жизни. Чѣмъ дальше ушелъ аскетъ на этомъ пути отрицанія жизни и жизненныхъ

проявленій, тѣмъ болѣе онъ совершенъ, тѣмъ болѣе нравствененъ. Верхъ совершенства тамъ, гдѣ нѣтъ не только никакихъ проявленій жизни, но и мысли объ отсутствіи этихъ проявленій. Только больная, мертвенная мысль можетъ съ любовію останавливаться на этомъ отвращающемъ ученіи о постепенномъ освобожденіи отъ жизненныхъ проявленій, на этихъ моментахъ постепеннаго омертвѣнія души. Едва вѣримъ, что есть, существуетъ религія, гдѣ убійство мысли и чувства возводится въ идеаль совершенства. . . Если есть религія, чуждая всякой мысли о совершенствѣ въ человѣческой жизни, то это буддизмъ.

Но такова же и послѣдняя, верховная цѣль нравственнаго совершенства. „Summum bonum” буддиста есть —вождедѣнная нирвана, самый чудовищный идеаль жизни, какой только могъ измыслить человѣкъ,—идеаль жизни въ ея полнѣйшемъ отрицаніи, въ смерти. Жизнь должна быть постепеннымъ уничтоженіемъ жизненныхъ проявленій, затѣмъ, чтобы скорѣе и легче совершилось ея полное и *вѣчное уничтоженіе*, чтобы существованіе разрѣшилось *безъ остатка* на совершенное, безусловное не—бытіе, въ которомъ нельзя отыскать ни какого признака реального существованія. Въ браминствѣ, по крайней мѣрѣ, была какая то общая жизнь природы, въ которую погружалась отдѣльная, личная жизнь; тамъ оставалась, по крайней мѣрѣ, отвлеченная сущность, или идея бытія. Здѣсь—страхъ предъ всякимъ обнаруженіемъ какого бы то ни было существованія.

Странно и самое сопоставленіе съ христіанствомъ буддѣйской морали, основанной на такихъ началахъ. Правда, и христіанство говоритъ о суетѣ жизни, о нравственномъ злѣ, живущемъ въ человѣкѣ; но это зло, по христіанскому воззрѣнію, есть результатъ преступленія свободной человѣческой воли. Въ буддизмѣ—оно есть зло, связанное необходимо съ самымъ бытіемъ, и дано уже фаталистическимъ закономъ жизни. Не въ человѣкѣ—вина бытія этого зла, и съ его стороны возможно только желаніе скорѣе отрѣшиться отъ

жизни. Христіанство учитъ о бытіи зла—за тѣмъ, чтобы указать путь къ новой, свободной, нравственно-совершенной жизни. Такимъ образомъ христіанство только начинается тамъ, гдѣ буддизмъ уже кончилъ. Оно требуетъ новой жизни, буддизмъ, во имя зла, уничтожаетъ саму жизнь. Христіанское самоотреченіе состоитъ въ отрицаніи чувственности, въ цѣляхъ дать свободу развитію высшихъ, духовныхъ стремленій, въ буддизмѣ самоотреченіе есть—убійство всѣхъ и всякихъ стремленій. Въ христіанствѣ—идеаль жизни—вѣчное нравственное усовершеніе въ соединеніи съ безконечнымъ, здѣсь—на оборотъ—полная смерть души и тѣла. Словомъ, христіанское возрѣніе также противоположно буддійскому, какъ положеніе и отрицаніе, какъ жизнь и смерть, а дѣятельность, въ христіанскомъ смыслѣ, отличается отъ буддійскаго подвижничества, какъ бодрствованіе отъ сна. Въ буддизмѣ жизнь безъ души, добродѣтель безъ цѣли, спасеніе безъ жизни, а міръ—безъ Бога.

Правда, съ этимъ мрачнымъ, подавляющимъ чувство и всякую жизнедѣятельность, общимъ взглядомъ—связано ученіе о всеобщей любви, простирающейся не на человѣка только, но и на весь міръ живыхъ существъ,—и на эту сторону буддійской морали, по преимуществу, указываетъ раціонализмъ, при сопоставленіи буддизма съ христіанствомъ. Дѣйствительно буддизмъ проповѣдуетъ всеобщую любовь или снисхожденіе ко всѣмъ одушевленнымъ существамъ. Самъ будда представляется избавителемъ всѣхъ одушевленныхъ тварей. Въ легендарныхъ разказахъ онъ, какъ и другіе его высокіе послѣдователи и святые, жертвуетъ собою и своею жизнію для блага не только людей, но и всѣхъ другихъ, даже не разумныхъ тварей. Самъ послѣдній Будда, преемникъ Шакья—Муни, ожидаемый буддистами, носитъ имя любви или благости, и служитъ, такимъ образомъ, ея воплощеніемъ. Шакья—Муни приписывается также высокое изреченіе о томъ, что солнце равно свѣтитъ и добрымъ, и злымъ. Но и это по видимому высокое свойство буддійской

морали далеко не тождественно съ тѣмъ чувствомъ любви, какое въ первый разъ проповѣдано христіанствомъ, и которое не могло явиться въ буддизмъ съ его мрачнымъ, отрицательнымъ взглядомъ на жизнь. Въ буддизмъ нѣтъ ни основы, ни цѣлей для развитія истиннаго чувства любви, которое требуетъ высокаго понятія о человѣкѣ и цѣляхъ жизни, и которое само есть преимущественное выраженіе жизни и подноты жизни.

Какъ и все въ буддизмѣ, чувство любви или снисхожденія ко всему, что живетъ, есть чувство отрицательное. Это не—любовь, въ собственномъ смыслѣ слова, а только *состраданіе*. Его основанія въ томъ, въ чемъ исходъ и всей вообще буддѣйской нравственности,—въ мысли о ничтожествѣ жизни, о всеобщихъ страданіяхъ тварей, обреченныхъ злымъ рокомъ на существованіе. Всѣ живыя твари—наши братья по страданію, по общей горькой участи. Вотъ—взглядъ буддистовъ на всеобщее братство. Такимъ образомъ, въ своей внутренней основѣ,—это чувство есть чувство *apatii* къ жизни. Не идея высокаго достоинства живыхъ существъ и ихъ собственнаго бытія поражаетъ его въ буддистѣ, а мысль о томъ, что жизнь и безъ того полна страданій, и что не зачѣмъ увеличивать ихъ еще собственною, враждебною по отношенію къ другимъ, дѣятельностію; съ другой стороны, это личное сочувствіе къ другимъ ничего не значитъ когда и собственная жизнь есть ничтожество. Это добродѣтель больного, который чуждъ корыстныхъ, личныхъ стремленій потому, что не чувствуетъ интереса въ жизни, и не можетъ удовлетворить своимъ личнымъ цѣлямъ и стремленіямъ. Это—сочувствіе разочарованнаго, отчаявшагося человѣка, который никому не врагъ, потому, что не другъ и самому себѣ,—потому что ничего не ждетъ онъ отъ жизни и ничего не ищетъ въ ней. Глубоко, въ этомъ отношеніи, различіе буддѣйскаго состраданія отъ христіанской любви, которая есть сила жизненная, дѣятельная, и которая изъ себя даетъ жизнь другому, для цѣлей также жизненныхъ. Энергіи въ

проявленіи этого чувства, разумности—нѣтъ и быть не можетъ. То справедливо, какъ говорили мы, что буддизмъ способствовалъ развитію въ исповѣдующихъ его, нецивилизованныхъ народахъ, чувства кротости, но онъ не развилъ въ нихъ и не могъ развить дѣятельности во имя общаго блага. Истинно человѣческая жизнь въ ея развитіи чужда этимъ спящимъ духомъ народамъ. Жизнь ихъ идетъ въ молчаливомъ терпѣніи бѣдъ и скорбей... тихо, глухо,—безъ разумныхъ обнаруженій.

Самыя положительныя обнаруженія состраданія и любви къ другимъ, когда исходятъ изъ подобныхъ буддійскимъ началъ, не могутъ быть ни цѣлесообразны, ни разумны. Отсутствіе чувства нравственнаго достоинства отнимаетъ всякое нравственное значеніе и въ проявленіяхъ самопожертвованія. Легендарные рассказы, измышленные буддистами для выраженія силы любви въ буддѣ и его сподвижникахъ, служатъ на это доказательствомъ. Разумное существо жертвуетъ своею жизнію, насилуетъ себя для того, чтобы поддержать жизнь неразумнаго, отдать свое тѣло на жертву тигрицѣ, червямъ, которые, къ тому же, могли бы жить и безъ этого страннаго самопожертвованія со стороны человѣка. —Имя этимъ подвигамъ—не любовь. Здоровое человѣческое чувство отвращается отъ такихъ обнаруженій любви и самоотверженія. Производятся они, дѣйствительно, болѣзненнымъ чувствомъ тяготы жизни, желаніемъ сбросить съ себя бремя существованія. Для буддиста жизнь—бремя, и человѣческая личность ничто.... Терминъ „самоотверженіе“ неумѣстенъ тамъ, гдѣ нѣтъ сознанія личности, *самости*;—идея жертвы не приложима къ возрѣнію, гдѣ пожертвованіе собою есть жертва только своимъ *ничтожествомъ*....

Правда, это человѣческое ничтожество можетъ приобрѣсть и приобрѣтаетъ могущество, господство надъ самимъ міромъ. Есть и представитель этой силы Будда, возведенный въ апогеозу человѣка, въ которой также ищутъ сближенія съ христіанскою идеею о спасеніи и Спасителѣ. Но и это о

лицетвореніе идеала жизни въ буддѣ также безсодержательно и мертво. Типъ освободителя отъ зла и бѣдъ жизни, въ лицѣ Будды и Буддъ, есть въ сущности тотъ же типъ созерцателя, какой видимъ мы въ браминскомъ Кришиѣ, съ тѣмъ различіемъ, что въ немъ еще менѣе жизненности. Тамъ—общають жизнь и могущество во имя равнодушія къ жизни, во имя безразличія; здѣсь—во имя полного не—бытія, полного отрѣшенія отъ жизни и мысли. Самъ Будда, подаватель спасенія отъ зла жизни, источникъ и средоточіе мірскаго могущества, есть существо не столько дѣйствительно существующее, сколько призрочно. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, онъ есть нѣчто переходящее, вѣчное, сама сущность бытія, проявляющаяся въ различныхъ формахъ; съ другой—онъ только человѣкъ, и то совершенно не понятно, какимъ образомъ въ лицѣ его человѣческое ничтожество превратилось въ міровую силу. Но оно и превратилось въ эту силу только призрочно, фиктивно. Будда не есть лице живое, онъ, какъ уже сказали мы, „спящій богъ“,—онъ существо, принадлежащее *нирванн*, онъ—даже, „пустой звукъ“, пустая мечта, слово безъ значенія, Будда—одно имя. . . Будда—не дѣйствуетъ, не живетъ. Что можетъ дать жизни, мысли и чувству—такой мертвый идеаль, кромѣ оболъщенія въ мысли и воображеніи? Что привноситъ онъ въ жизнь, кромѣ отрицанія жизни? Откуда берется, пріобрѣтается эта сила Будды, вліяющая на міръ, и въ чемъ она, кромѣ стремленія къ смерти? Будда избавитель—это жалкая мечта,—мечта, къ которой пришелъ буддизмъ по требованію чувства, искавшаго жизни въ мертвящемъ ученіи Шакья—Муни. Для религіознаго чувства послѣдователей Шакья—Муни, дѣйствительно, нужно было создать какую бы то ни было, хотя мечтательную, силу и известъ ее изъ самаго ничтожества, чтобы была хотя воображаемая, призрочная опора въ жизни. Этой мечтой о возможности освобожденія отъ золь и бѣдъ жизни и живетъ буддизмъ, предполагая, что уничтоженіе жизни есть сама жизнь.

Впрочемъ, сама идея спасающаго будды едва ли вполнѣ принадлежитъ самому буддизму. На образованіе понятій о буддѣ вліяли постороннія идеи и воззрѣнія, и притомъ не браминскія только, но и христіанскія. Идея спасающаго міръ будды есть уже позднѣйшее явленіе въ буддизмѣ, а, при неопредѣленности вопроса объ исторіи развитія буддизма, можно утверждать со всею достовѣрностію, что въ понятіи о буддѣ есть элементъ и христіанства,—непонятаго, искаженнаго. Таково происхожденіе и миѳологическихъ сказаній о рожденіи и жизни будды. Этимъ объясняется и видимое сходство ихъ съ христіанскими сказаніями. Вотъ новая причина противорѣчивыхъ понятій, заключающихся въ представленіи о буддѣ, какъ существѣ, принадлежащемъ нирванѣ, и вмѣстѣ, какъ спасающей силѣ. Что касается до вліяній христіанства на буддизмъ въ послѣдующее время, то оно можетъ быть доказано даже *фактически*. Достовѣрно извѣстно, что одинъ буддійскій бикшу, обращенный въ христіанство католическими миссіонерами, сочинялъ и издавалъ, вмѣстѣ съ переводами съ индійскаго, и христіанскіе трактаты, распространявшіеся среди буддистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это—не единственный примѣръ.

Еще менѣе вѣрны сопоставленія буддійскаго культа съ христіанскимъ, какъ предмета внѣшнихъ формъ, случайно сходныхъ, тѣмъ болѣе, что самое сходство обыкновенно увеличивается подъ вліяніемъ предвзятой мысли. Еще незначительнѣе и еще не основательнѣе заключенія, какія выводятъ изъ сходства облаченій буддійскихъ съ христіанскими, особенно съ католическими. Форма культа и одежды самимъ христіанствомъ взяты изъ еврейства—съ востока, и онѣ болѣе или менѣе сходны во всѣхъ религіяхъ, точно также фигуры многоугольника и креста общи всему востоку, гдѣ онѣ служили символомъ вѣчности. Наконецъ религіозныя процессіи—также общія формы всѣхъ культовъ. Нѣтъ нужды для объясненія этого явленія предполагать даже возможность заимствованія отъ буддистовъ нѣкоторыхъ внѣш-

нихъ формъ культа чрезъ миссіонеровъ христіанства, которые не видѣли въ этомъ ничего дурнаго, какъ думали нѣкоторые.

Буддизмъ есть религія отчаянія павшаго человѣка. Въ немъ есть, какъ и въ браминствѣ только сознаніе или, вѣрнѣе, ощущеніе бытія зла, но источникъ, причина его, остался еще менѣе понятнымъ, чѣмъ въ браминствѣ. Въ браминствѣ—зло есть требованіе и законъ жизни, излившійся изъ божества; здѣсь—оно законъ непонятнаго рока, слѣпой судьбы. Исходъ изъ этого, по браминскому воззрѣнію, въ сляніи со всеобщимъ, что равно бытію безсознательному; здѣсь—въ полномъ уничтоженіи... Буддистъ знаетъ одно средство ко спасенію—въ нравственномъ самоубійствѣ и въ полномъ самоуничтоженіи.

Извлеченіе изъ записки, читанной въ общемъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 11 мая 1875 года

Истекшій годъ, не представляя въ дѣятельности Общества, сравнительно съ прежними годами, особенно выдающагося, тѣмъ не менѣе значительно подкрѣпляетъ то убѣжденіе, что положеніе Общества годъ отъ году упрочивается, и его вліяніе на миссіонерское дѣло не только въ нашемъ отечествѣ расширяется, но простирается уже и за его предѣлы.

Составъ Общества за прошедшій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣйствительныхъ членовъ Общества въ истекшемъ году въ московскомъ отдѣленіи его было 2070 *). Членскихъ взносов и пожертвованій въ кассу совѣта Общества поступило: 57, 157 р. 91¹/₄ к. *).

*) Въ томъ числѣ членовъ, обезпечившихъ ежегодные взносы капиталами 348.

*) Въ числѣ 57,157 р. 91¹/₄ к., показанныхъ приходомъ по Совѣту

Число членовъ Общества въ епархіальныхъ его отдѣленіяхъ и количество взносовъ и пожертвованій, поступившихъ въ епархіальные комитеты, представляются въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Въ Астраханскомъ комитетѣ членовъ	254
пожертвованій	2170 р. 79 ¹ / ₂ к.
— Благовѣщенскомъ комитетѣ членовъ	114
пожертвованій	842 р. 7 к.
— Витебскомъ—членовъ	81
пожертвованій	303 р. 54 к.
— Владимірскомъ—членовъ	295
пожертвованій	2655 р. 69 к.
— Вологодскомъ—членовъ	121
пожертвованій	1613 р. 71 ¹ / ₂ к.
— Воронежскомъ—членовъ	193
пожертвованій	1792 р. 36 ¹ / ₂ к.
— Вятскомъ—членовъ	261
пожертвованій	2005 р. 56 ³ / ₄ к.
— Донскомъ—членовъ	221
пожертвованій	3023 р. 26 ¹ / ₄ к.
— Енисейскомъ—членовъ	237
пожертвованій	1412 р. 17 к.

Правосл. Мисс. Общества, заключаются: а) 35,889 р. 25¹/₂ к. взносовъ и пожертвованій отъ членовъ и благотворителей, б) 137 р. 50¹/₂ к. изъ кружекъ, находящихся въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ в) 2136 р. 26¹/₂ к. сбора въ церквахъ послѣ произнесенія поученій въ недѣлю православія; г) 14,955 р. 73 к. процентовъ д) 97 р. 54 к. вырученныхъ отъ продажи изданій Совѣта; е) 956 р. 25 к. отъ разности между нарицательными и покупными цѣнами процентныхъ бумагъ, ж) 913 р. 53 к. полученныхъ чрезъ московскую Духовную Консисторію изъ суммъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ; въ возвратъ выданныхъ Совѣтомъ на прогнны лицамъ, отправленнымъ на миссіонерское служеніе и з) 2035 р. 83³/₄ к. переведенныхъ въ Совѣтъ изъ епархіальныхъ комитетовъ Общества. Сверхъ того получено: 14,089 р. 26 к. церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи и 137 р. 23 к. суммъ переходящихъ. Итого всѣхъ суммъ въ Совѣтъ Прав. Мисс. Общества за 1874 г. на приходъ поступило: 71,384 р. 40¹/₄ к.

— Иркутскомъ—членовъ		498
пожертвованій	28,994 р. 30 ¹ / ₂ к.	
— Калужскомъ—членовъ		54
пожертвованій	934 р. 17 к.	
— Киевскомъ—членовъ		133
пожертвованій	1907 р. 51 к.	
— Костромскомъ—членовъ		456
пожертвованій	3196 р. 29 ¹ / ₄ к.	
— Минскомъ—членовъ		37
пожертвованій	229 р. 88 к.	
— Орловскомъ—членовъ		183
пожертвованій	2863 р. 92 ¹ / ₂ к.	
— Пермскомъ—членовъ		296
пожертвованій	3479 р. 52 ¹ / ₄ к.	
— Рязанскомъ—членовъ		190
пожертвованій	1577 р. 17 к.	
— Самарскомъ—членовъ		195
пожертвованій	888 р. 59 к.	
— Тамбовскомъ—членовъ		192
пожертвованій	3271 р. 6 к.	
— Тобольскомъ членовъ		251
пожертвованій	3370 р. 71 ³ / ₄ к.	
— Томскомъ—членовъ		74
пожертвованій	482 р. 65 к.	
— Якутскомъ—членовъ		до 110
пожертвованій	1168 р. 93 к.	

Всего же въ Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ въ 1874 году дѣйствительныхъ членовъ было 6516, суммъ поступило 123, 305 р. 97¹/₄ к. *), что съ присоединеніемъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи, поступившаго въ количествѣ

*) 123,305 р. 97¹/₄ к. составляютъ дѣйствительное количество собственныхъ доходовъ Правосл. Миссіон. Общества за 1874 годъ, по исключеніи 2035 р. 83³/₄ к., перечисленныхъ изъ комитетовъ въ Совѣтъ.

25,417 р 53¹/₂ к. **), составляет 148,723 рубля 50³/₄ к. Съ остаточными отъ 1873 года 369,686 р. 43³/₄ к., въ сложности по 1 января 1875 года всѣхъ суммъ въ приходѣ было 518,409 рублей 94¹/₂ к., а по принятому раздѣленію на капиталы: неприкосновеннаго 240,143. р. 28 к.

запаснаго	141,343 р. 74 ¹ / ₄ к.
расходнаго	136,922 р. 92 ¹ / ₄ к.

Расходъ изъ суммъ Общества въ пособіе миссіямъ въ исполненіе смѣтныхъ назначеній прошедшаго года, со включеніемъ 1467 р. 98 к., зачатенныхъ Алтайской и При-амурской миссіямъ, простирался до 48,365 р. 99 к. Кромѣ того, изъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отправлено въ Японскую миссію суммъ, поступившихъ въ 1874 году отъ благотворителей съ назначеніемъ въ пользу сей миссіи 1396 р. 80 к., и епархіальными комитетами Общества, въ предѣлахъ которыхъ находятся миссіи, издержано на мѣстныя миссіонерскія нужды изъ суммъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе, 21961 р. 99¹/₂ к. Всего, съ съ сверхсмѣтнымъ расходомъ въ 4935 руб. 85 к., на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ въ 1874 г. употреблено 76,660 р. 63¹/₂ к. **).

Сверхсмѣтные расходы, которые Совѣтомъ Общества въ истекшемъ и отчасти въ настоящемъ году произведены были по требованіямъ обстоятельствъ, будутъ объяснены ниже при изложеніи самыхъ случаевъ, по которымъ были дѣлаемы.

Для содѣйствія развитію миссіонерскаго дѣла Совѣтомъ Общества въ 1874 году отчасти окончены начатыя прежде, отчасти вновь приняты или предначаты слѣдующія мѣры:

**) До передачи въ 1872 году св. Синодомъ въ вѣдѣніе Православнаго Миссіонерскаго Общества церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи, поступало сего сбора въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ около 17,000 р. въ годъ.

**) Всѣхъ суммъ Пр. Мисс. Общ. въ расходъ за 1874 г. поступило: изъ запаснаго капитала 6503 р. 20 к. и изъ расходнаго 80,068 руб. 92³/₄ к., итого 86,572 р. 123³/₄ к. на слѣдующіе предметы: а) на содержаніе

миссіонеровъ отправлено было трое, и всѣ въ миссіи Иркутской епархіи: окончившій курсъ воспитанникъ Тверской семинаріи Павелъ Шавровъ, съ женою Александрою Васильевою, окончившій курсъ воспитанникъ Полтавской духовной семинаріи Яковъ Дубровъ и священникъ Пермской епархіи Сергій Троицкій. Кромѣ прогоновъ (которые собственно за миссіонеровъ всегда возвращаются Обществу хозяйственнымъ управленіемъ при святѣйшемъ Синодѣ) всѣмъ имъ выдано въ пособіе изъ суммъ Покровскаго монастыря по 100 руб. Священникъ Троицкій на пути къ мѣсту назначенія оставленъ былъ на нѣкоторое время въ Казани для ознакомленія съ буддійскимъ вѣроученіемъ и основаніями монголо-бурятскаго языка подъ руководствомъ тамошнихъ специалистовъ по знанію восточныхъ языковъ. Предъ отправленіемъ изъ Казани въ Иркутскъ, онъ писалъ Совѣту: „книги, рекомендованныя мнѣ профессоромъ Казанской духовной академіи В. В. Миротворцевымъ, мною прочитаны; въ монгольскомъ языкѣ, при трудности его изученія, я успѣлъ, сколько возможно: научился читать и ознакомился съ необходимыми грамматическими правилами; основательное же изученіе разговорнаго бурятскаго языка, думаю, будетъ идти успѣшнѣе среди самихъ бурятъ при ежедневныхъ съ ними сношеніяхъ“.

Извѣстно, какое важное пособіе Алтайской миссіи оказываетъ, учрежденная въ центральномъ станѣ ея—Улалѣ, женская община въ приготовленіи къ крещенію инородческихъ женщинъ, въ обученіи ихъ молитвамъ, правиламъ христіанской жизни и руководѣльямъ. Составъ общины оскудѣлъ въ послѣднее время, вслѣдствіе смерти бывшей начальницы ея монахини Ольги и нѣкоторыхъ сестеръ; надлежало его пополнить. Сотрудникомъ Алтайской миссіи и членомъ Совѣта протоіереемъ Н. Д. Лавровымъ приглашены и, съ согласія московскаго и томскаго епархіальныхъ начальствъ, отправлены въ Улалинскую общину московскаго Зачатіевскаго монастыря монахиня Алексія съ двумя послу-

щицами, родными ея сестрами, Агрипиною и Параскевою Семеновыми. Изъ суммъ Общества выдано имъ на подъемъ и путевые расходы 500 р.

Въ 1872 году директоромъ Казанской учительской семинаріи Н. И. Ильминскимъ, между прочимъ, предложены были Совѣту Общества двѣ мѣры къ улучшенію и усиленію переводовъ священныхъ и другихъ поучительныхъ книгъ на инородческіе языки, и обученія инородческихъ дѣтей: вызовъ на годъ въ Казань начальника Иркутской миссіи, архимандрита Мелетія, для изученія лучшихъ методовъ перевода книгъ и обученія дѣтей, и устройство собственной типографіи и цензуры въ Алтайской миссіи. Лѣтомъ прошедшаго года, съ разрѣшенія св. Синода, о. Мелетій, послѣ двѣнадцати-лѣтняго, безотлучнаго пребыванія и непрерывныхъ трудовъ въ Забайкальской миссіи, на счетъ Общества прибылъ въ Казань и остается тамъ доселѣ. При академическомъ образованіи и такомъ продолжительномъ изученіи монгольскаго языка и буддизма среди бурятъ, о. Мелетій долженъ быть лицомъ наиболѣе способнымъ для предназначенной цѣли; труды его въ теченіи года въ Казани безъ сомнѣнія принесутъ добрые плоды для миссіонерскаго дѣла и расходы сдѣланные Обществомъ (въ прошедшемъ году 300 руб. на прогоны отъ Иркутска до Казани) не пропадутъ даромъ *). Прошедшею осенью о. Мелетій пріѣзжалъ въ Москву, гдѣ небывалъ никогда. Ласковый пріемъ и вниманіе, оказанныя здѣсь уже нѣсколько утомленному и болѣзненному миссіонеру видимо утѣшили и ободрили его. {Заботли-

миссіи и миссіонерскихъ учреждений 75,192 руб. 65 $\frac{1}{2}$ к. б) на прогоны лицамъ, отправленнымъ на служеніе въ сибирскихъ миссіяхъ, 1600 р. и в) на расходы по Обществу 9779 р. 47 $\frac{1}{4}$ к., въ числѣ коихъ 3900 р. на обороты реакціи „Миссіонера“ и на жалованье редактору. За тѣмъ къ 1875 г. всѣхъ суммъ Прав. Мисс. Общ. въ остаткѣ состояло 431837 р. 81 $\frac{3}{4}$ к., въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала 240143 р. 28 к., запасаго 134840 р. 541 $\frac{1}{4}$ к. и расходнаго 56,853 руб. 991 $\frac{1}{2}$ к.

*) На обратный путь будетъ выдано ему въ текущемъ году 350 рублей.

вый попечитель о миссіонерахъ прїѣзжающихъ въ Москву, іеромонахъ Покровскаго монастыря о. Іосифъ, къ сожалѣнію нынѣ уже умершій, сопутствовалъ о. Мелетію при обзорѣ ннѣ достопримѣчательностей Москвы и въ путешествіи въ Кіевъ и Сергіеву Лавру. Архимандриту Мелетію въ пособіе на это путешествіе выдано было изъ суммъ Общества 100 р. и изъ Покровскаго монастыря 50 руб. и сверхъ сего, по возвращеніи его въ Казань, выслано ему отъ Совѣта на лѣченіе разстроенныхъ отъ простуды органовъ слуха 150 р. *). Этоть не первый уже опытъ вниманія къ миссіонерамъ далъ новое доказательство той истины, что искреннее братское участіе къ нимъ со стороны Православнаго Миссіонерскаго Общества утѣшаетъ и поощряетъ ихъ болѣе, чѣмъ служебныя отличія.

Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на устройство типографіи и собственной цензуры въ алтайской миссіи послѣдовало въ 25 день марта 1874 года и объявлено въ указѣ Святѣйшаго Синода на имя его Высокопреосвященства отъ 12 мая того же года. Главныя основанія, которыми должна руководствоваться миссія въ цензурѣ и печатаніи въ собственной типографіи книгъ, суть слѣдующія: 1) для разсмотрѣнія рукописей, предназначаемыхъ къ изданію въ печати на алтайскомъ языкѣ, начальникъ миссіи долженъ каждый разъ составлять подъ своимъ предсѣдательствомъ комиссію изъ лицъ, знающихъ основательно алтайское нарѣчіе; 2) комиссія одобряетъ напечатаніе сихъ рукописей по своимъ постановленіямъ, заносимымъ въ журналъ за подписью всѣхъ членовъ, наблюдая при этомъ, чтобы одобряемыя къ напечатанію изданія были согласны съ православнымъ ученіемъ и общедоступны, а переводы имѣли возможную близость къ тексту подлинника; 3) одобреніе къ печати на рукописи и билетъ на выпускъ напечатаннаго

*) Въ 1875 году.

подписываетъ начальникъ миссіи за своею отвѣтственностію, а на мѣстѣ цензурнаго дозволенія во всякомъ выходящемъ изъ печати изданіи должно быть означено: „напечатано съ дозволенія цензуры, учрежденной при алтайской миссіи“; 4) издаваемые миссіею на алтайскомъ языкѣ сочиненія и переводы могутъ быть сопровождаемы постранично и русскимъ текстомъ, но миссіи не предоставляется права печатать подъ своею цензурою никакихъ изданій собственно на русскомъ языкѣ.

Ревнители миссіонерскаго дѣла въ Казани, въ видахъ ознакомленія православныхъ съ магометанскимъ ученіемъ, средствами борьбы съ нимъ и значеніемъ магометанства въ нашемъ отечествѣ, съ 1873 года предприняли изданіе „Противомусульманскаго сборника“. Членъ комиссіи по изданію сборника профессоръ казанской духовной академіи, священникъ Евфимій Александровичъ Маловъ въ прошедшемъ году предложилъ совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества обратить вниманіе на это изданіе и, если оно признано будетъ полезнымъ, выписывать его для сибирскихъ миссій. Признавъ это изданіе вполне соответствующимъ цѣли, вообще для чтенія весьма занимательнымъ и полезнымъ для ознакомленія съ магометанствомъ сибирскихъ миссіонеровъ, нерѣдко встрѣчающихся съ послѣдователями этой религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ желая содѣйствовать благоуспѣшному продолженію изданія, Совѣтъ положилъ выписать два экземпляра всѣхъ вышедшихъ его выпусковъ для миссіонерской бібліотеки Покровскаго монастыря и по одному экземпляру для каждаго изъ становъ Иркутской и Забайкальской миссій, всего на сумму около 200 руб. *). Подписка на него будетъ продолжаться для означенныхъ мѣстъ и на будущее время, и сверхъ сего предполагается въ текущемъ году выписать его и для всѣхъ становъ алтайской миссіи.

*) 196 р. 78 к. унлачены за сборникъ въ 1875 году.

Сверхсмытные расходы сдѣланы были Совѣтомъ въ прошедшемъ году по безотлагательнымъ нуждамъ еще на слѣдующіе предметы: на построение дома для содержимой на счетъ общества Кодряковской школы для татарскихъ дѣтей въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи 300 р. На приобретение 500 иконъ для Благовѣщенскаго на Амурѣ комитета и 500 для Иркутской миссіи, изъ Кіево-Печерской лавры, чрезъ кіевскій комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 315 руб. и 3604 р. **) въ пособіе Японской миссіи въ виду чрезвычайныхъ нуждъ, вызываемыхъ исключительнымъ ея положеніемъ.

Отъ изданія „Миссіонера“ Общество потерпѣло въ прошедшемъ году убытокъ въ 1200 р. Это обстоятельство было предвидѣно. Не съ тѣмъ предпринялъ Совѣтъ это изданіе, чтобы собственно чрезъ его распродажу приобретать прибыль, а съ тѣмъ, чтобы чрезъ него знакомить православный народъ съ миссіонерскимъ дѣломъ *) и отсюда уже ожидать пользы, какъ нравственной, такъ и матеріальной. Это ожиданіе оправдалось. Чрезъ редакцію „Миссіонера“ въ прошедшемъ году доставлены въ Совѣтъ нѣкоторыя пожертвованія вещами и деньгами 286 р. 84 к. Но нельзя не разсказать въ подробности весьма замѣчательный въ этомъ отношеніи слѣдующій случай. Въ началѣ настоящаго года явился къ редактору „Миссіонера“ человекъ среднихъ лѣтъ, по видимому купческаго сословія, и объяснилъ, что онъ постоянный читатель „Миссіонера“, что его очень интересуютъ свѣдѣнія въ немъ сообщаемыя, особенно объ Японской миссіи, и что онъ желалъ бы сдѣлать въ пользу этой миссіи пожертвованіе. На отвѣтъ редактора, что всякое по-

**) 3603 р. 20 к. изъ собственныхъ суммъ П. М. Общества въ дополненіе для круглой цифры въ 5000 р. къ 1396 р. 80 к. поступившимъ отъ благотворителей съ назначеніемъ въ пользу Японской миссіи.

*) Годовыхъ подписчиковъ на „Миссіонеръ“ въ 1874 году было 224, отдѣльными №№ продано 35.219; даровыхъ экзempl. разослано 61.

жертвованіе принято будетъ съ благодарностію, гость, вынимая изъ бумажника пачку ассигнацій, сказалъ: „вотъ эту тысячу рублей прошу переслать на построеніе новой церкви въ Японіи“, потомъ, вынувъ другую: „а вотъ эту тысячу на нужды миссіи, и наконецъ вотъ эти сто рублей Павлу Савабе, этому исповѣднику Христовой вѣры“. На вопросъ о томъ, кто онъ такой, гость отвѣчалъ, что онъ желаетъ остаться неизвѣстнымъ, а просить только записать вѣсколько именъ для поминаенія въ Японской миссіи, прибавилъ, что его утѣшаетъ мысль о поминаеніи сродниковъ тамъ, на краю свѣта **).

По дѣлу о построеніи часовни въ варварской башнѣ для постановленія въ ней Боголюбской иконы Богоматери, начатому по опредѣленію общаго собранія Православнаго Миссіонерскаго Общества 1873 года, Совѣтъ имѣетъ сообщить слѣдующее. На отношеніе Его Высокопреосвященства предсѣдателя Общества отъ 5 іюня 1873 г. господинъ московскій генераль-губернаторъ въ отношеніи отъ 19 іюля 1874 года № 3378 сообщилъ, что со стороны Московской Городской Думы препятствія къ устройству часовни не имѣется. Вслѣдствіе сего поручено было отъ Его Высокопреосвященства архитектору надворному совѣтнику Николаю Васильевичу Никитину составить проектъ устройства часовни внутри Варварской башни, безъ всякаго измѣненія ея архитектуры съ наружной стороны, кромѣ только приличнаго крыльца у входа со стороны Китайскаго бульвара. Г. Никитинымъ уже составленъ проектъ часовни весьма просторной и благолѣпной, съ отопленіемъ духовою печью и удобнымъ помѣщеніемъ для священнослужителей и сторожей. Проектъ сей г. Никитинымъ, какъ членомъ нашего общества, принесенъ ему въ даръ. Въ настоящее время онъ переданъ Совѣтомъ въ московскую духовную консисто-

**) 2100 р. отправлены въ японскую миссію 15 марта сего 1875 г., а помяникъ сообщенъ при отношеніи отъ 1 апрѣля 1875 г. № 287.

рію для препровожденія въ строительное отдѣленіе при московскомъ губернскомъ правленіи на предварительное разсмотрѣніе. По возвращеніи оттуда онъ, вмѣстѣ съ докладомъ о предназначаемомъ дѣлѣ, представленъ будетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства С.-Петербургскаго Историко-Статистическаго Комитета.

Въ 1869 году, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго, С.-Петербургскій Епархіальный Историко-Статистическій Комитетъ приступилъ къ напечатанію собранныхъ имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи, и уже издалъ четыре значительныхъ по объему выпуска. Содержаніе ихъ слѣдующее: Распространеніе и судьба св. православной церкви христовой въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи; историко-статистическій очеркъ православной церкви въ Финляндіи и описаніе всѣхъ православныхъ церквей въ Финляндіи: городскихъ, сельскихъ и военнаго вѣдомства; описанія св. обителей: Рождественской-Коневакой, староладожскихъ Никольской и Успенской, Введенской—Островской и Іоанно-Богословской Череменецкой; описанія существующихъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ соборовъ: предворныхъ—Большаго и Малаго, Петропавловскаго, служащаго усыпальницею въ Бозѣ почившихъ царственныхъ лицъ, Исаакіевскаго кафедральнаго, Казанскаго, Никольскаго-Морскаго, Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній и Андреевскаго; описанія замѣчательныхъ по архитектурѣ церквей Сумеоновской, что въ Моховой улицѣ, и Троицкой, что въ Измайловскомъ полку, Вознесенской, Знаменской, Смоленско-Кладбищенской и мног. друг. Уже одно это указаніе на содержаніе изданныхъ Комитетомъ выпусковъ показываетъ, что они имѣютъ не мѣстный только интересъ, но и интересъ для всей православной Россіи. Комитетъ, съ своей стороны, приготавливая ихъ къ изданію, старался неуклонно держаться указанной ему Святѣйшимъ Синодомъ задачи—послужить наукѣ-исторіи Русской церкви.

Представляя просвѣщенному вниманію Вашего Высокопреосвященства только что вышедшій нынѣ экземпляръ IV-го выпуска, Комитетъ, съ разрѣшенія и благословенія Высокопрео-

священнѣйшаго Митрополита Исидора, почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство рекомендовать изданные имъ четыре выпуска, если признаете возможнымъ, для библіотекъ, устрояемыхъ при обителяхъ, благочинныхъ и церквахъ Вашей епархіи. Цѣна 1-му, 2-му и 4-му выпускамъ по 2 р., 3-му выпуску—1 р. 50 коп.; всѣмъ же 4-мъ выпускамъ 7 рублей. На пересылку вѣсовыхъ за 12 фунт. по разстоянію.

Съ требованіемъ означенныхъ выпусковъ обращаться къ Секретарю Комитета, Петропавловскаго Собора Ключарю, Священнику Димитрію Иродіоновичу Флоринскому. На Петербургской сторонѣ, въ церковномъ домѣ, по Дворянской улицѣ.

Его Высокопреосвященство рекомендуетъ правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, монастырскимъ начальствамъ, благочиннымъ и причтамъ Донской епархіи, чтобы они приобрѣли для подвѣдомственныхъ имъ библіотекъ то изданіе, о которомъ говорится въ семь отношеніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная 3-мъ изданіемъ книга: Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона задонскаго, въ 8 д. листа, въ 5-ти частяхъ, гражд. печ. Изданіе это, заключающее въ себѣ полное собраніе твореній Св. Тихона, значительно дополнено противъ прежнихъ и свѣрено съ подлинными рукописями. Къ изданію приложены два изображенія Святителя и снимокъ съ собственноручнаго его письма. Цѣна за экземпляръ (въ 5-ти частяхъ): въ перепл. кож. 7 р. 90 к., вѣс. 10 фунт.; кор. 6 р. 95 к., вѣс. 10 фунт. и въ печ. оболоч. 6 р. 25 к., вѣс. 8 фунтовъ.

*Поступила въ продажу исторія Владимірской Духов-
ной Семинаріи.
(съ 1750 по 1840 г.)*

Сочиненіе Ксенофонта Надеждина. Одинадцать печатныхъ

листовъ самаго убористаго шрифта. Цѣна 80 коп.; съ пересылкою 1 р.

Выписывающіе не менѣ десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ: выписывающіе не менѣ пяти платятъ половину, т. е. 50 коп.

Складъ сочиненія исключительно у издателя: Въ губ. гор. Владимірѣ, у преподавателя Семинаріи, К. Θ. Надеждина.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 13 Дон. епар. вѣд. за 1875 г., на стран. 411 (1-я строка сверху) напечатано: *клятвами*; должно читать: *чувствами*.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. *Отдѣлъ оффиціальныи.* *Распоряженія высшаго правительства.* Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода по духовному вѣдомству за 1873 годъ. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 1. О томъ, чтобы причты Донской епархіи объ окрещеніи каждаго еврея, совершенномъ безъ особаго разрѣшенія епарх. начальства немедленно доносили сему начальству съ объясненіемъ того, откуда еврей имѣлъ паспортъ или билетъ. 2) О томъ, чтобы приговоры прихожанъ Донской епархіи объ утвержденіи церковно-приходскихъ попечительствъ не были представляемы епархіальнымъ начальствамъ для утвержденія, а только доводилось бы о сѣмъ приходскими священниками или прихожанами до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго безъ представленія приговоровъ. 3) О приглашеніи священниковъ Донской епархіи къ пожертвованіямъ въ пользу опротивнаго семейства священника Тепкинской ст. Евстафія Григорьева. 4) Объ утвержденіи слѣдователя по Ровеньковскому благочію. 5) Объ утвержденіи депутата по дѣламъ училища. *Отъ правленія Усть-Медведицкаго духов. училища.* О вакантной должности надзирателя. II. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* О буддизмѣ. Извлеченіе изъ записки, читанной въ общемъ собраніи членовъ православнаго миссіонерскаго общества 11 мая 1875 г. Отношеніе на имя Его Высочайшаго Преосвященства С.-Петербургскаго историко-статистическаго Комитета. *Объявленія.* О поступленіи въ продажу книгъ: Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго и „Исторія Владимірской духовной семинаріи.“ Опечатка.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.
Печатать дозволяется: исправляющій должность Цензора,
Игуменъ Іадоръ. Новочеркасскъ. Августа 15-го дня 1875 года.
Пет. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Августа 13 дня 1875 г.